

Лежнев А.

Максим Горький
Его жизнь и творчество

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
А11

А11 **А. Л.**
Максим Горький: Его жизнь и творчество / Лежнев А. – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 64 с.

ISBN 978-5-519-92904-2

ISBN 978-5-519-92904-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«люди». Сначала в магазин обуви. Пробыл он там недолго. Нескладно повозившись с хозяйскими щами, он умудрился обварить себе руки и был прогнан. Едва руки зажили, дед отдал его в ученики к чертежнику. На новом месте было не слаще и Горький, помучившись зиму, с наступлением весны, сбежал. Не тянуло под кров Кашириных, а деться некуда было. И вот мальчик поселился на берегу Волги, питаясь крохами сердобольных крытчиков. Вскоре судьба ему улыбнулась. Пароходный повар М. А. Смурый взял его к себе поваренком. Мальчик понравился ему и тот стал приучать его к чтению. Давалось это первое время не легко. Если нельзя было влиять лаской, Смурый применял побои, но все-таки убедил Горького «в великом значении книги» и заставил «полюбить ее». Это внимание Смурого восстановило против Горького кухонную прислугу, которая всяческой клеветой добилась его увольнения. Пришлось с осени вернуться к чертежнику, где началась прежняя каторга. Единственным утешением теперь стали книги. Горький каждую свободную минуту использовывал для чтения. Забьется куда-либо подальше от людей и читает. Не всегда заканчивалось это благополучно. Однажды он был люто бит за чтение на чердаке с горящей свечей. Так проходили годы. Одиноким, он рос среди оскорблений и издевательств, затаив на дне своей души ненависть к этому звериному быту и уже распустившуюся жажду лучшей жизни.

До 1884 г. Горький не раз менял занятия. То он поступал на пароход, то в иконописную мастер-

скую, то промышлял птицеводством. От приятеля своего он узнал, что в Казани есть университет, где учат разным наукам. И его потянуло туда, захотелось вырваться из Нижегородского омута, который давил тяжелым кошмаром. Осенью 1884 г. Горький приехал в Казань. Ему стало ясно, что его мечты об учебе, университете, очень далеки от действительности. Для этого требовались не только средства, но и знания. Ни того, ни другого у него не было. Было лишь голодно, да бесприютно. Горький стал работать на пристани, получая в день 20 коп. На этой работе он сблизился с товарищами по работе — крючниками, носильщиками, всеми теми, кто именовался «боськами». Трудна была работа и Горький вскоре ушел из порта, скитался по Казани, служа садовником, дворником, певчим в каком-то хоре и наконец крендельщиком за три рубля в месяц. Изнурительный труд не мешал ему интересоваться вопросами общественной жизни. Горький познакомился с кой-какими представителями тогдашнего студенчества; вероятно от них почерпнул первое знакомство с революционерами. Это внесло в его жизнь некоторую перемену. Сочувствовавший революционному движению С. И. Деренков предложил ему место в своей пекарне. Булочная Деренкова была маленьким клубом, где собиралась молодежь. Горький внимательно присматривался к ним, но в их поучениях не находил ответов на мучившие его вопросы. В это время он переживал какой-то тяжелый, внутренний кризис, разрешившийся попыткой кончить все счета с жизнью. 12-го декабря 1887 г.

он прострелил себе грудь, к счастью отделавшись только раной. Выйдя из больницы, он вернулся в будочную, где пробыл недолго.

В Казани Горький впервые столкнулся с Ф. Шаляпиным. Знаменитый артист тогда работал там сапожником. Когда пужда погнала их наниматься певчими в хор, Горький со своим басом был принят, а Шаляпина признали безголосым и ему отказали.

Несмотря на поражение революционеров, в 70-х г.г. пытавшихся поднять народ против царизма, ведя агитацию в крестьянстве, кой-кто из уцелевших народников, отбыв наказания во всевозможных тюрьмах, пытался возродить похороненные мечты.

К последним принадлежал М. А. Ромась. Отбыв десятилетнюю ссылку в Якутской области, он по возвращении в Казань решил снова пойти в народ. Для этого он открыл лавочку в селе Красновидово, близ Казани, и предложил Горькому помогать ему. Тот охотно согласился. Лавочка должна была стать центром революционной пропаганды. Дело с самого начала пошло хорошо. Незаинтересованный в прибыли, Ромась привлек к себе всю деревенскую бедноту, которую обирали всяческие мироеды. За это его кулаки сразу возненавидели и начали систематически преследовать. Кончилась затея тем, что лавку сожгли и заодно сгорело одиннадцать дворов. При этом кулаки пытались убить Горького и Ромася; только сила первого спасла их.

После пожара Горький ушел вниз по Волге и одно время рыбачил у берегов Каспийского моря

Это занятие видимо не понравилось ему и вскоре он поступил железнодорожным сторожем на станции Добринка, Грязе-Царицынской жел. дор. Работать приходилось ночи напролет.

По окончании ночного дежурства кухарка начальника станции заставляла его таскать помой, колоть дрова, чистить посуду. Горький по своему реагировал на это. Он написал начальству в Борисоглебск записку, где между прочим говорилось: «начальник станции мною доволен и в знак своего расположения ко мне заставляет меня каждое утро выносить помой из его кухни. Прошу ответить, входит-ли это в круг моих прямых обязанностей—таскать помой из кухни начальника станции» ¹⁾. В итоге Горького перевели сторожем на товарную станцию Борисоглебск. Еще в Добринке с Горьким произошел случай, чуть не стоивший ему жизни. Пришлось как-то караулить муку. «Погода стояла отвратительная — рассказывает он,—дул холодный ветер, шел проливной дождь. В степи тьма непроглядная, точно чернила. Вдруг ветром сорвало брезент. Делать нечего. Пришлось лезть на груды, закрывать мешки. И вот порывом ветра завернуло меня в брезент и бросило на полотно. Я так сильно ударился о рельсы или о что-то другое, что сразу же лишился сознания. У меня образовалась какая-то странная болезнь: вся шея страшно распухла, в горле сделалось огромнейшее нагноение, которое едва не задушило меня. Когда доктор вскрыл нарыв, то гноя шло так много,

¹⁾ И. А. Груздев. Максим Горький.

что я боялся захлебнуться. Первое время я ничего не мог говорить. Говорить начал недели три спустя, да и то шепотом. Думал, что навсегда потеряю голос, но месяца через четыре появился голос, только уже не тенор, а бас».

В районе Грязе-Царицынской железной дороги жило много поднадзорных, политических ссыльных. В борьбе с воровством и взяточничеством, администрация стала приглашать их на службу, зная их честность. Поэтому в Борисоглебске Горький очутился быстро в революционном кружке. Центральной фигурой в нем был бывший студент Ф. Васильев, живший близ станции Серебряково, в слободе Михайловской. Горький вместе с рядом других железнодорожников неоднократно ездил туда, где видимо происходили революционные собрания.

Из Борисоглебска Горький перебрался весовщиком на ст. Крутой Волго-Донской ж. д. В это время ему минул 21 год—пришлось ехать в Нижний-Новгород призываться. Отправился он туда пешком, через Тамбов, Тулу, Москву. В Нижнем он поселился в одной квартире с находившимися под полицейским надзором С. Г. Сомовым и Ак. Чекиным. Это указывает на несомненную близость Горького с деятелями тогдашнего революционного движения. На военную службу по состоянию здоровья его не приняли. К этому времени относится и первый его арест. 13-го октября 1889 г. начальник жандармского управления получил приказ арестовать С. Г. Сомова, тем более, что образ жизни трех жильцов квартиры давно уже обратил на себя внимание полиции ча-

стыми посещениями их неблагонадежными людьми. В тот же день жандармы явились на квартиру, но ни Чекина, ни Сомова там не застали. Арестовали 14-го октября одного Горького, хотя при обыске ничего не нашли. Продержали его в тюрьме два дня и выпустили лишь после ареста Сомова в Казани, отдав под надзор полиции. На допросе, как сообщили жандармы в Петербург, Горький «держал себя весьма дерзко и пахально».

Близкое соприкосновение с революционной интеллигенцией свело Горького с В. Короленко, жившим тогда в нижегородской ссылке. Это знакомство впоследствии оказало на него огромное влияние. Тогда же он познакомился с адвокатом А. И. Ланиным, к которому поступил на службу писмоводителем за 20 рублей в месяц. Работа у Ланина вскоре превратилась в тесную дружбу. Сам Горький считает его одним из своих учителей, которому он «обязан больше всех».

Казалось бы, очутившись в обществе культурнейших людей своего времени, М. Горький наконец уgomонится, почувствует потребность в некоей оседлости. Но не тут-то было. Уже тогда, внимательно присматриваясь к жизни русского народа, он без конца думал над его судьбой. Он видел весь ужас жизни угнетенных, знал о недоброльсте существующим строем интеллигенции. Но он никак не мог понять, как можно быть недовольным и ничем не проявлять этого. Поэтому спокойная жизнь не только не манила его, а отталкивала. И вот он решаетея пройтись по России, пошататься «по дорогам как

перекаати—поле». Ему захотелось окунуться в народном море, но не для того, чтоб поучать народ, как это пытались делать народники, а чтобы высмотреть, «где я живу, что за народ вокруг меня».

Весной 1891 г. он вышел из Нижнего-Новгорода и в декабре был уже в Тифлисе. За это время он исходил все Поволжье, Дон, Крым, Кубань. Путешествие это дало ему впоследствии неисчерпаемое количество материалов для его художественных произведений. За это время он изучил быт и нравы тех классов и групп, которых он впоследствии столь красочно описал.

В Тифлисе ему удалось устроиться на службу отметчиком в железнодорожные мастерские. Этот момент имеет для писателя огромное значение, образующая целую грань в его жизни. Там он впервые столкнулся с ранними зачатками рабочего движения, произведшими на него неизгладимое впечатление. Там же произошло и превращение Алексея Пешкова в Максима Горького.

Окунувшись в гущу рабочей массы, Горький увидел новых людей, совсем не похожих на все те слои, среди которых он дотолѣ вращался. Пытливый взор художника разглядел в них все те качества, которые он тщетно искал в других слоях. В железнодорожных мастерских уже были ростки революционного движения, чуждого безпочвенности народников. Оно привлекло к себе Горького. Он сблизился с наиболее сознательными железнодорожниками, вошел в их кружки и сразу проявил свои недюжинные способности.

В это время на Закавказской ж. д. служил вернувшийся из Сибири А. М. Калюжный, старый революционер, оказавший большое влияние на Горького — он и поныне считает его своим учителем. Горький увлекательно рассказывал Калюжному свои приключения во время пешего хождения по Руси. Эти рассказы до того понравились Калюжному, что тот начал уговаривать Горького записать их. Кончилось тем, что Калюжный заставил Горького написать рассказ. Так родилось первое произведение знаменитого писателя. То был «Макар Чудра». 12-го сентября 1892 г. рассказ этот был напечатан.

Близкие сношения с революционерами не ускользнули от внимания жандармов. За Горьким в Тифлисе был учрежден негласный надзор, а впоследствии он даже был арестован по старым связям. Живя в Тифлисе, Горький часто путешествовал по Кавказу. В 1892 г. он попал в Майкоп во время так называемого «казачьего чумного бунта», был арестован, но вскоре выпущен. Осенью 1892 г. уже известный нам Ланин предложил Горькому вернуться в Нижний, что тот и сделал. На родину он вернулся перегруженный огромным житейским опытом и уже с некоторыми перспективами. Мысль о служении человечеству, которую он делал с детства, приняла вполне ясные очертания.

В. Г. Короленко угадал в Горьком литературные способности и явился для него авторитетнейшим учителем и другом. Со свойственной ему мягкостью он поучал Горького как писать, в то же время отмечая все недостатки его юного творчества. При

помощи Короленко ряд очерков Горького был напечатан в местных газетах, а рассказ «Емельян Пилый» в 1893 г. появился в московских «Русских Ведомостях». По предложению Короленко Горький написал свой большой рассказ «Челкаш», помещенный в журнале «Русское Богатство». Это был уже выход на большую литературную дорогу. Горький уверовал в свое литературное призвание. Эти первые успехи никакого влияния на материальное положение А. М. не имели. Он попрежнему обретался в нищете, жил в какой-то старой бане, где, по его словам, «даже мышам было холодно и плохо — ночами они залезают ко мне на постель».

В. Г. Короленко, видя бедственное положение талантливой юноши, подыскал ему литературную работу в редакции «Самарской Газеты». По его уговору Горький в 1895 г. уехал в Самару, где за 100 рублей в месяц должен был давать ежедневный фельетон, подписываясь «Иегудийил Хламида». Помимо фельетона, М. Горький помещал в газете свои рассказы. В Самаре он прожил год. В мае 1896 г. он вернулся в Нижний и стал работать в тамошнем «Листке». Общие условия жизни в прошлом, переутомления на газетной работе — все это расшатало могучий организм Горького, у него появились признаки туберкулеза. Пришлось поехать лечиться в Крым. К этому времени рассказы уже доставили ему известность не только в литературных, но и читательских кругах.

В 1897 г. в Тифлисе жандармы арестовали с.-д. кружок, во главе которого стоял Ф. Е. Афапасев.

При обыске у него была найдена карточка Горького с надписью «Дорогому Феде Афанасьеву от Максима». Жандармы установили, что «Максимыч» есть Горький и поэтому 7-го мая он был в Нижнем арестован и отправлен в Тифлис. Там его поместили в известном Мстехском замке. Никаких данных о принадлежности Горького к с.-д. кружку жандармам найти не удалось. Пришлось через три недели освободить его и выслать в Нижний под надзор полиции.

В 1898 г. о Горьком впервые заговорили, как о знаменитом писателе. Две книги его рассказов быстро разошлись. Еще больший успех ждало их второе издание.

С этого времени Горький занимает крупнейшее место в русской литературе и в общественном движении страны. Он не замкнулся в круг своей литературной славы, а тесно связал свое художественное дарование с надвигавшимся революционным движением.

Не примакая целиком к с.-д. партии, Горький стал близким для отдельных ее организаций, живо интересуясь рабочим и студенческим движением. Существовавший тогда политический «Красный Крест помощи заключенным и ссыльным» в лице Горького имел наиболее щедрого члена. По сообщению одного охранника Горький «удачно соединяет легальные занятия с подпольной деятельностью и таким образом всякое легальное дело превращает в революционное».